

В ОДНОМ стихотворении Сергей Есенин воскликнул: «Все мы яблоко радости носим». Всякий раз, встречаясь с этой есенинской строкой, я вспоминаю живописное полотно Ефима Честякова «Чудесное яблоко»: на телеге огромное румяное яблоко, а вокруг него счастливые крестьяне, вырастившие это чудо природы. Два больших художника одинажды одновременно подумали об одном и том же: есть земная радость для живущего человека, а откуда берутся истоки той радости? И каждому из них пришла мысль о счастье-яблоке.

Жизнь Сергея Есенина была, словно притча — одновременно простой и сложной: восприятие бытия рождало поэтический художественный образ, а затем этот образ становился прозой действующего житейского характера. Певец уходящей, «отчавшей Руси» и — любимый писатель современности, воспевший «Русь Советскую» в лирическом и эпическом слове.

Юность, как майская ночь, мягкая гарь сухих перелесов, золотая известка над низеньким домом, омут розовых туманов, осеннее золото лип, рдяный мак заката, Русь — малиновое поле — всю эту поэтическую живописную азбуку Сергей Есенин постигал не на школьной скамье, а в протине рязанского полевого и березового раздолья, в шуме тростников над затоном, в семье дела-книжника и бабушки-песенницы.

Благодаря есенинской поэтической песне мы уже с юных лет причаемся по-особому смотреть на окружающий нас мир природы, замечать в нем прекрасное, изначальное: черемуху, сыплющую снегом, золото солнца, затуманенные сумерками, гаснущие крылья заката, малиновое поле за деревенской околицей, березку, засматривающуюся в зеркало пруда... Есенин принес с собой в литературу, а значит, и в жизнь, узорность и меткость народного говора, выразительность образа, непосредственную чистоту языка.

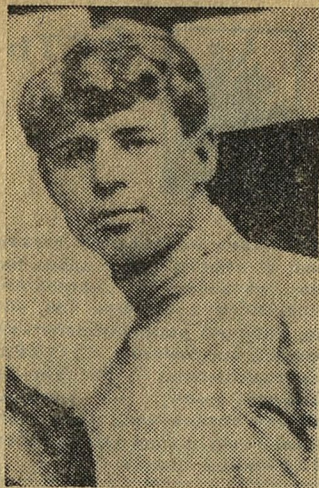
«Всякий рязанский, курский, тамбовский и сибирский мужик поймет его на полный вид... За этот стих любая деревня ухватится обеими руками... Полная тебе тут прозрачность...». Знакомая с этими крестьянскими характеристиками есенинских стихов, полнее понимаешь смысл народного выражения «Песня — правда». Читатель относится к его стихам как к документам, как к письму, полученному по почте от Есенина, — отмечал Юрий Тынянов.

В 1941 году, в ноябре, ушел добровольцем на фронт сын поэта Константин Сергеевич Есенин. Он рассказывал: «В дни ленинградской блокады, в войну, я был одно время на спокойном участке фронта... Однажды в мрачный осенний день 1943 года я оказался на перекрестке Невского и Литейного проспектов... Неожиданно я увидел букинистический магазин (он существует и поныне) «Старая книга» и без всякой цели зашел в него... В это время к пожилой женщине, стоявшей за книжным прилавком, подошел ничем не примечательный человек и спросил: «Скажите, а нет ли у вас томика стихов Есенина?». Женщина с усталым лицом, носившим следы голода и тяжких переживаний, удивилась: «Что вы! Конечно, нет! Сейчас книги Есенина — редкость...». Значит, нужна была поэзия Есенина людям в это трудное время».

...И все дальше, все дальше, встревоживши сонный луг, Бежит колокольчик, пока за горой не расколется. Боже мой! Неужели пришла пора? Неужель под душой так же падаешь, как под ношей?

Когда А. М. Горький впервые услышал эти стихи в авторском исполнении, ему, по его собственным словам, «рыдать хотелось».

Есенин жил сообразно психологическому строю своего времени, минуя заимствования и подражания. Являл собой воплощение подвижности, мопартовской легкости творческого духа, устремленного к совершенству. И эта органическая связь поэзии со стихийностью жизни, ее бытового уклада сближала Есенина с Пушкиным. Выказывание В. Г. Белинского о том, что «Пушкин был человек предания гораздо больше, нежели как об этом еще и теперь думают» — вполне приложимо к судьбе Сергея Есенина. Он был «человеком пре-

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН. СТИХОТВОРЕНИЯ.

ВЕЧНАЯ КНИГА

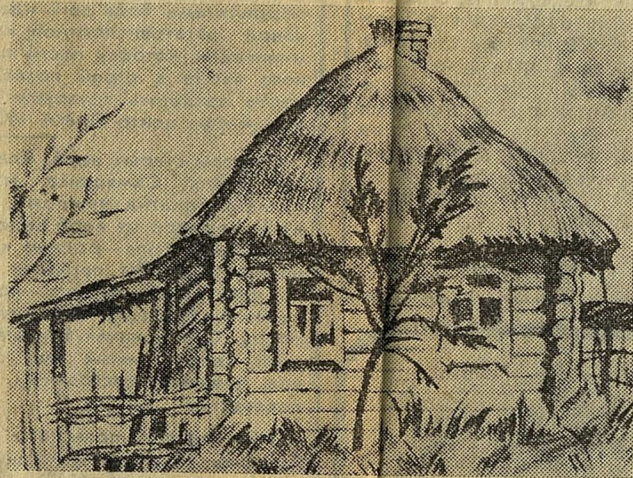
Были годы
тяжелых бедствий,
Годы буйных,
безумных сил.
Вспомнил я
деревенское детство,
Вспомнил я
деревенскую синь.
Не искал я
ни славы, ни покоя,
Я с тещей
этой славы знаком.
А сейчас,
как глаза закрою,
Вижу только
родительский дом.

ездил в родное Константиново, возвращался оттуда с ворохом впечатлений, вопросов, рассказов, которые длились буквально дни и ночи.

Современники усматривали в поэтическом творчестве Сергея Есенина хрестоматию «от Пушкина до наших дней». Есенин с головокружительной быстротой проделал сложный путь восхождения от стихотворца, поющего библейским слогом отчужденную землю «в блеске алом» зари, к вершинам поэтической классики, создавая шедевры, как «Сорокоуст», «Пугачев», маленькие поэмы «Русь Советская», «Русь бесприютная», «Русь уходящая», «На Кавказе», «Письмо к женщине», лирический цикл «Персидские моти-

работает над поэмой «Песнь о великом походе», готовит сборник «Березовый ситец». После смерти В. И. Ленина поэт решил вновь вернуться к своему давнему замыслу создать большое эпическое полотно о гражданской войне. Таким произведением стала неоконченная поэма «Гуляй-поле».

В наиболее полном виде до наших дней дошел отрывок «Ленин» из этой поэмы. Именно с 1924 года Есенин начал поэтически осмысливать для себя ленинскую тему, обращаясь к ней и в других своих произведениях, — стихотворении «Капитан земли» (написано к первой годовщине со дня смерти В. И. Ленина), поэмах «Анна Снегина», «Песнь о великом по-

в», «Баллада о двадцати шести», посвященную героически погибшим бакинским комиссарам, поэмы «Песнь о великом походе» и «Анна Снегина»... Непостижимо, но все это создано одним человеком, прожившим всего тридцать лет, из которых ровно половина отдана поэзии.

Быть поэтом — это значит то же, Если правды жизни не нарушить, Рубцевать себя по нежной коже, Кровью чувств ласкать чужие души.

Житель «страны березового ситца», он с девяти лет «заболел» мукой слова. О той далекой, дорогой порою своего детского влечения к поэзии Есенин напишет:

Тогда впервые С рифмой я схлестнулся. От сна чувств Вскружилась голова. И я сказал: Коль этот зуд проснулся, Всю душу выплещу в слова. Октябрьскую революцию поэт встретил восторженно, прославляя в стихе «воспрянувшую Русь»:

О Русь, взмахни крылами, Поставь иную крепь! С иными именами Встанет иная степь... Звени, звени, златая Русь, Волнуйся, неумный ветер!

«В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном», — с откровением честного художника говорил о себе Есенин.

7 ноября 1918 года, в первую годовщину Октября, в Москве, на Красной площади В. И. Ленин торжественно открыл мемориальную доску в память павших героев революции. Сводный хор московских рабочих исполнил «Кантату», написанную Сергеем Есениным, Михаилом Герасимовым, Сергеем Клычковым. Величаво прозвучали строки, написанные Есениным:

Спите, любимые братья, Снова родная земля Неколебимые рати Движит под стены Кремля... Спите, любимые братья, Мимо вас движется ратью К зорям вселенским народ. Любовь к истории своего народа привела поэта к мыслям о создании поэмы «Пугачев». Работая над поэмой, Есенин говорил, показывая на ладонях рубцы: «Когда читаю «Пугачева», так сжимаю кулаки, что изранил ладони до крови...» И виновато улыбался при этом.

Подлинной «Болдинской осенью» стал для Сергея Есенина 1924 год. Он много выступает на литературных вечерах в Москве и Ленинграде,

и других. Разве можно забыть волнующий диалог, воспроизведенный Есениным в поэме «Анна Снегина»:

И каждый с улыбкой угрюмой Смотрел мне в лицо и в глаза, А я, отягченный думой, Не мог ничего сказать. Дрожали, качались ступени, Но помню Под звон головы: «Скажи, Кто такое Ленин?» Я тихо ответил: «Он — вы»

Поистине Сергей Есенин был для своего времени живым воплощением мифа об Орфее, лиричные звуки которого привлекали толпы людей. В тревожное время 1919 года Есенин свободно гулял по ночному городу, несмотря на патрули. Однажды, при проверке документов, он неожиданно стал читать свои стихи. Когда дошли до пушкинского памятника, Есенин прекратил чтение, но тут матрос, начальник патруля, попросил его: «Расскажи еще про деревню, уж больно складно у тебя получается». Поэт прочитал «Закружилась листва золотая...» После этого патруль пошел назад по Тверской, а Есенин, сидя на скамейке, задумчиво смотрел на бронзового Пушкина...

Рассказывают, что, знакомясь с Сергеем Есениным, Ф. Э. Дзержинский обронил примечательную фразу: «Как это вы так живете?» — «Как?» — смутился поэт. — «Незащищенный».

В последний год жизни Сергей Есенин мечтал об издании трехтомного собрания своих стихотворений тиражом до пяти тысяч экземпляров. Последнее современное издание произведений поэта, девяностолетие со дня рождения которого мы отмечаем сегодня, вышло в шести томах при тираже 500.000 экземпляров!

В звездные минуты полета Юрия Гагарина вместе с ним на борту корабля «Восток-1» был сборник стихов Сергея Есенина.

«Все мы яблоко радости носим» — звонко прозвучало из уст Сергея Есенина несколько десятилетий назад. И близко с этим радостным кличем слышится:

О муза, друг мой гибкий, Ревнивица моя. Опять под дождик сыпкий Мы вышли на поля. Опять весенним гулом Приветствует нас дол...

Алексей КАЗАКОВ.

Сергей Есенин. 1920 г. Изба Есениных в селе Константиново. (Фото и рисунок публикуются впервые).